

Джеймс проснулся не столько со стоном, сколько с приглушенным криком. Он не понимал, где находится, что делает и что происходит. Знал только, что не может пошевелиться и что его веки тяжелее гантелей.

Пролежал так на деревянном полу несколько минут, стараясь не задохнуться от затрудненного дыхания.

К счастью, вскоре он начал чувствовать себя лучше, нормализовал дыхание и открыл глаза. Однако это не помогло: потолок, который он увидел над собой, даже близко не был похож на то, что он ожидал увидеть.

Учитывая то, как плохо он себя чувствовал, можно было бы объяснить, что он очнулся в своей постели или в больнице. Но то, что предстало его взору, когда он наконец открыл глаза, было круглой деревянной крышей.

Симметрия ее балочной конструкции была прекрасна, но простая эстетика не могла скрыть того факта, что он никогда не видел ничего подобного. Он вздрогнул, почувствовав острый удар, пронзивший его мозг.

Что он имел в виду, говоря, что не видел ничего подобного?

Он явно видел.

Чужие воспоминания нахлынули на его разум, и он инстинктивно попытался отогнать их. Это не помогло, и он перевернулся так, чтобы лечь на живот, и с трудом встал на четвереньки, пока его подсознание начинало с трудом интерпретировать новую информацию. Из этого нового положения ему открылся новый вид на окружающее пространство, что несколько не успокоило его.

Конечно, это здорово - лучше ориентироваться в окружающей обстановке, информация - король и все такое. Однако, когда окружающее не напоминает ничего из того, что человек видел раньше, это становится немного неприятным зрелищем.

Джеймс обнаружил, что смотрит на то, что выглядит как традиционный китайский домик, один из тех, что он видел в некоторых исторических драмах. Деревянная обшивка и затейливые окна с медовыми сотами свидетельствовали о том, что на улице ясный день. На маленьком побитом столике с резными изображениями драконов, тигров и мифических существ лежали несколько свитков и странная металлическая коробка, испещренная каракулями и излучающая слабый белый свет.

Каким-то образом, не помня, откуда он почерпнул эту информацию, Джеймс узнал, что этот предмет называется Комнатой. Это была немного неудачная номенклатура, поскольку, похоже, домик, в котором он находился, тоже состоял только из комнаты. Там была маленькая печка с кастрюлями, и шаткая кровать с матрасом из соломы.

«Что за хрень!» - простонал Джеймс, карабкаясь по кругу на четвереньках и осматривая пространство, в которое его, похоже, занесло. «Какого черта!»

Очередной приступ боли пронесся через его мозг, внезапно вызвав в сознании желание

посмотреть налево. Повернув голову, он обнаружил на полу открытый рулон пергамента рядом с чем-то, похожим на глиняную бутылку.

Не то чтобы это могло ему помочь, поскольку слова на нем были написаны на каком-то иностранном языке, которого Джеймс никогда в жизни не видел. Однако от одного мига к другому закорючки превратились в понятный текст, и он смог разобрать смысл короткого дразнящего послания.

Мне очень жаль, старейшина секты Цинь, но правда в том, что я никогда не собирался завершать создание Иллюзии, которая позволила бы мне подняться до статуса внутреннего ученика. Видите ли, с самого первого дня, как я себя помню, я был обременен таинственной болезнью. Болезнь, которую никто не мог диагностировать и которая, казалось, с каждым днем все больше и больше вытягивала мою душу из тела. Я предполагаю, что именно по этой причине небесная энергия так легко наполняла мое тело, поскольку в нем была пустота, которую нужно было заполнить. Но это состояние делает любую такую культивацию по сути бесполезной, поскольку нет смысла пытаться вознестись, если человек обречен на исчезновение. Если вы нашли эту записку, то я могу лишь предположить, что боль наконец достигла невыносимого уровня и что я принял последний напиток, чтобы освободиться от этих страданий.

Мне жаль, что я использовал Секту Иллюзорной Комнаты как последнюю передышку перед своей неминуемой гибелью, но даже эти извинения фальшивы, поскольку я не могу извиниться за то, что мое сердце считало необходимостью. Чтобы обрести место, где я смогу дожить свои последние дни. Секта не всегда была гостеприимна к такому чужаку, как я, но по большей части она была мирной. За это я благодарю вас. Возможно, это ирония - благодарить вас за то, чего вы никогда не хотели дать, но что я взял свободно, как ночной вор. Надеюсь, что мой труд ученика компенсировал затраты на мое обучение. Самое ценное, Комнату, я оставил нетронутой. Пусть другой ученик использует ее, чтобы создать то, что не удалось мне.

С сожалением,

Цзинь Фань.

Джеймс закончил читать как раз в тот момент, когда чужие воспоминания, то, что пыталось проникнуть в его мозг, наконец-то раскрылись в его сознании, как цветок весной.

Он вдруг вспомнил то, чего никогда не испытывал.

Джеймс вырос в маленькой деревушке под названием Ся Эр недалеко от имперской столицы и всю жизнь страдал от неизлечимой душевной боли. Осознав, что у него есть талант собирать падающие с неба небесные мотыльки, он обрадовался, ведь стать культиватором было величайшей честью для такого крестьянского сына, как он.

Эту радость подпортил диагноз «неизбежная смерть».

Гнев, сожаление, скорбь, принятие.

Вступление в великую секту иллюзий, но не для того, чтобы действительно стать ее членом, производителем фальшивых миров для других, более склонных к магии культиваторов, а просто чтобы дожить остаток своих дней в относительном покое и одиночестве.

Последние несколько лет своей жизни он изучал методы секты Иллюзорной комнаты, отчаянно пытаясь не подружиться с другими внешними учениками. Ожидания его непосредственного начальника, старейшины Циня, и разочарование от того, что он не смог оправдать его надежд.

В каком-то смысле это было печально. Цзинь занимался культивированием, изучил теорию создания иллюзий в Комнате, прошел основные этапы культивирования разума и даже показал очень хорошие результаты во всех тестах, определяющих будущий потенциал человека. Однако перед тем, как создать свое первое произведение, боль стала невыносимой, и Цзинь решил уйти из жизни так же тихо, как и вошел в нее.

Это была жалкая история. В обычной ситуации Джеймс, а теперь и Цзинь, мог бы даже пролить слезу сочувствия.

Однако только одно мешало ему по-настоящему заботиться об этом.

Ярость.

Джеймс сел на пол, его новое тело тряслось от напряжения, и вдруг закричал.

«Ты, гребаный кусок дерьма! Убил себя, мне все равно, но зачем втягивать меня в это!»

Он встал и ударил ногой по кровати, поранив палец на ноге, и начал бешено скакать.

«Работал, бесконечно, неустанно, в течение гребаного десятилетия, и только для того, чтобы ты оставил мне эту кучу мусора? Выпускной экзамен через неделю. Ни одной чертовой работы! Мир, в котором нет ни водопровода, ни воды, ни электричества? Это что, блядь, шутка такая!» - крикнул он и ударил по маленькому столику, стоявшему в углу, отчего тот упал и бесцеремонно лишился ножки.

«Увольнение, пандемия, а теперь еще и это?», - крикнул он, топая и дико размахивая руками. «Какой смысл был в перегорании и стрессе, если я тут же стану культиватором?» - кричал он на деревянную крышу.

Однако какие бы боги ни существовали в этом проклятом мире, они его не слушали.

Джеймс сделал паузу и задумался над мыслью, которая только что пронеслась у него в голове. Он нахмурил брови. Проклятый мир? Он задумался. Почему он был проклят?

Его глаза расширились от осознания, когда через запрос был получен доступ к соответствующему пакету памяти.

«Чертовы демоны, исчадия ада?» - пробормотал он в ужасе. «Половина мира находится под контролем темных сил?»

Он упал на колени.

«Ты, гребаный кусок дерьма, Цзинь Фань! Немедленно возвращайся сюда и забирай свою

поганую жизнь!» - закричал он, и голос его сорвался от того, как сильно он издевался над своими голосовыми связками.

А потом от злости он бесцеремонно рухнул без сознания прямо на пол.

<http://tl.rulate.ru/book/115193/4481627>